
КРИМИНОЛОГИЯ

DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-3-84-90
УДК 343.9

Дата поступления статьи: 24/VI/2019
Дата принятия статьи: 30/VII/2019

О. П. Грибунов, С. Г. Загорьян

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОСТАВЕ ОРГАНИЗОВАННЫХ ГРУПП

© **Грибунов Олег Павлович** (gribunov@mail.ru), доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника (по научной работе), **Восточно-Сибирский институт МВД России**, 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Тема докторской диссертации: «Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте». Автор более 100 научных работ, в том числе монографий и учебных пособий: «Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте» (2016), «Негативное влияние социальной среды на формирование преступности несовершеннолетних» (2016), «Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы противодействия коррупции» (2016), «Особенности уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (2018), «Методика расследования хищений комплектующих деталей объектов железнодорожного транспорта» (2019).

Область научных интересов: преступления против собственности: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, совершаемых на транспорте.

© **Загорьян Сергей Георгиевич** (zagoryan_sg@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, **Восточно-Сибирский институт МВД России**, 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Тема кандидатской диссертации: «Преступное сообщество: уголовно-правовая и криминологическая характеристика». Автор более 60 научных работ, в том числе: «Некоторые криминогенные факторы организованной преступности несовершеннолетних» (2018), «Негативное влияние социальной среды на формирование преступности несовершеннолетних» (2016), «Некоторые вопросы, возникающие при возбуждении уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ» (2018), «Уголовно-процессуальные проблемы производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела» (2018), «Некоторые проблемные вопросы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств» (2018).

Область научных интересов: криминологические и уголовно-правовые аспекты организованной преступности несовершеннолетних, уголовно-процессуальные проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению типологии личности несовершеннолетних, совершающих преступления в составе организованных групп. Дана характеристика несовершеннолетних, участвующих в преступных формированиях. Рассмотрены основные причины, способствующие развитию у несовершеннолетних преступных наклонностей. Это влияние социальной среды, индивидуальные свойства личности несовершеннолетнего, общественные противоречия. Личность несовершеннолетних преступников в организованных формах ее проявления рассмотрена, исходя из характеристик, включающих в себя социально-демографические признаки, ценностно-нормативную и потребностно-мотивационную сферы сознания личности, функциональные и социально-ролевые отношения индивида. Обозначена роль лидера – члена преступной группы.

Ключевые слова: типология личности несовершеннолетних, характеристика, организованная группа, преступление, социальная среда, индивидуальные свойства личности, преступный лидер.

Цитирование. Грибунов О. П., Загорьян С. Г. Типология личности несовершеннолетних, совершающих преступления в составе организованных групп // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 3. С. 84–90. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-84-90>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

*O. P. Gribunov, S. G. Zagoryan***TYOLOGY OF THE IDENTITY OF MINORS WHO COMMIT CRIMES
IN ORGANIZED GROUPS**

© **Gribunov Oleg Pavlovich (gribunov@mail.ru)**, doctor of law, associate professor, deputy head (for research), **East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia**, 110, Lermontov Street, Irkutsk, 66074, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Theoretical bases and applied aspects of disclosure, investigation and prevention of crimes against property committed on transport». Author of more than 100 scientific works, including monographs and textbooks: «Theoretical foundations and applied aspects of disclosure, investigation and prevention of crimes against property committed on transport» (2016), «Negative impact of the social environment on the formation of juvenile delinquency» (2016), «Criminal law, criminological and criminalistic problems of combating corruption» (2016), «Features of criminal proceedings at the conclusion of a pre-trial cooperation agreement» (2018), «Methods of investigation of theft of components of railway transport» (2019).

Research interests: crimes against property: criminal law, criminal procedure and criminalistic aspects, disclosure, investigation and prevention of crimes committed on transport.

© **Zagoryan Sergey Georgievich (zagoryan_sg@mail.ru)**, Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Criminal Procedure, **East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia**, 110, Lermontov Street, Irkutsk, 66074, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Criminal community: criminal law and criminological characteristics». Author of more than 60 scientific papers, including: «Some criminogenic factors of organized juvenile delinquency» (2018), «Negative influence of the social environment on the formation of juvenile delinquency» (2016), «Some issues arising during the initiation of criminal cases related to illegal traffic of narcotic and psychotropic substances» (2018), «Criminal procedure problems of the production of forensic examinations before a criminal case» (2018), «Some problematic issues in the fight against drug trafficking food industry» (2018).

Research interests: criminological and criminal law aspects of organized juvenile delinquency, criminal procedural problems of combating illicit trafficking of narcotic and psychotropic substances.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of typology of the personality of minors who commit crimes in organized groups. The characteristic of minors involved in criminal groups is given. The main causes contributing to the development of juvenile criminal inclinations are considered. These are the influence of the social environment, individual characteristics of the personality of the minor, social contradictions. The personality of juvenile offenders in organized forms of its manifestation is considered on the basis of characteristics that include socio-demographic characteristics, value-normative and need-motivational spheres of the personality consciousness, functional and social-role relations of an individual. The role of the leader member of a criminal group is indicated.

Key words: personality typology of minors, characteristic, organized group, crime, social environment, individual personality traits, criminal leader.

Citation. Gribunov O. P., Zagoryan S. G. *Tipologiya lichnosti nesovershennoletnikh, sovershayushchikh prestupleniya v sostave organizovannykh grupp* [Typology of the identity of minors who commit crimes in organized groups]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 3, pp. 84–90. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-84-90> [in Russian].

Проблема изучения типологии личности преступника во все времена не теряет своей актуальности. Это объясняется прежде всего тем, что данный вопрос неразрывно связан с вопросом о причинах преступности, в том числе организованных форм его проявления, а также о путях и средствах предупреждения организованной преступности, в том числе среди несовершеннолетних. Объектом их исследований становились, в том числе, подростки, совершающие преступления в составе организованных групп. Но при всем многообразии подходов и предлагаемых решений

данная проблема до настоящего времени изучена не в полном объеме. Ее решение поможет выявить причины, порождающие антиобщественное поведение подростков, спланировать алгоритм позитивного воздействия на данную категорию лиц, а также наметить пути предупреждения совершаемых ими преступлений. Ведь именно несовершеннолетние лица являются основным резервом тех лиц, которые совершают преступления во взрослом возрасте [1, с. 115].

Личность человека, в особенности еще не сформировавшегося, понятие неоднозначное. Данная

личность представляет собой совокупность интегрированных в ней социально значимых свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми. Личность необходимо рассматривать с нескольких сторон – как члена общества, члена социальных групп или иных общностей, а также как носителя социально типичных черт.

При этом криминологические исследования не обошли стороной также изучение отдельных институтов уголовного права, например, таких как соучастие в преступлении, поскольку и организованная группа, и группа лиц по предварительному сговору являются разновидностями одной формы соучастия – соучастия с предварительным сговором [2, с.103]. Изучение личности лиц, совершивших преступление в соучастии, занимает важное место в процессе установления причин группового преступного поведения, что позволяет исследовать его природу, раскрыть механизм воздействия членов группы друг на друга.

Таким образом, взаимоотношения между людьми зависят как от внешних обстоятельств, так и от внутренних особенностей, что особенно необходимо учитывать при рассмотрении личности несовершеннолетнего преступника. В крайнем своем проявлении отклоняющееся поведение становится причиной криминальной активности личности.

Влияние окружающей среды человек начинает испытывать на себе уже в раннем возрасте, поскольку он становится объектом воспитательного воздействия не только со стороны родителей, но и других институтов воспитания, где одновременно он формируется как личность.

Формирование противоправного поведения у несовершеннолетних обусловлено воздействием на него ряда факторов, которые условно можно разделить на три группы: первая – влияние социальной среды; вторая – индивидуальные свойства личности несовершеннолетнего; третья – общественные противоречия.

Рассматривая данный вопрос, необходимо уяснить, что криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего, совершающего преступления в составе организованной группы, как и любого преступника, представляет собой комплекс как отрицательных, так и положительных качеств индивида, которые в своей совокупности характеризуют лицо, совершившее то или иное преступление.

Изучение личности несовершеннолетних преступников в организованных формах ее проявления необходимо строить, исходя из характеристик, включающих в себя социально-демографические признаки, ценностно-нормативную и потребностно-мотивационную сферы сознания личности; функциональные и социально-ролевые отношения индивида.

К социально-демографическим признакам общепринято относят: социальное происхождение, наличие семьи, образование, профессиональную и должностную принадлежность, национальность, условия и место проживания, пол, возраст и т. д.

К ценностно-нормативным и потребностно-мотивационным сферам, думается, можно отнести: социально-нравственные и правовые качества, ценностные ориентиры, культурный уровень, круг интересов, привычки и склонности, уровень потребностей, запросов и т. п.

К функциональным и социально-ролевым – знания, умения и навыки, место и роль индивида, его социальную и нравственно-правовую деятельность в обществе, психологические особенности.

Таким образом, традиционно характеристику личности преступника начинают рассматривать с социально-демографических признаков. Они включают в себя, как уже говорилось выше, пол, возраст, образование, семейное положение, социальное положение и род занятий, материальное обеспечение, жилищные условия и т. д.

Анализ социально-демографических признаков, основанный на результатах криминологических исследований, показывает, что несовершеннолетние, привлеченные к уголовной ответственности, в большинстве своем лица мужского пола.

Второе – это возраст несовершеннолетних преступников. Возраст важен при оценке личности, поскольку он соответствует физиологическим и психическим изменениям, происходящим в человеке. Возраст рассматривается с точки зрения этапов становления человека как личности, которые на протяжении его жизни, особенно в раннем возрасте, способствуют приобретению определенного опыта, навыков, умений, наделяют конкретными социальными функциями, что позволяет обрести подросткам свою социальную нишу в обществе в настоящем и будущем. В возрасте 14–15 лет привлекается к уголовной ответственности порядка 30 %, в возрасте 16–17 лет – примерно 70 %. Таким образом, по нашим данным, 16–17 лет есть возраст наибольшей криминальной активности подростков. По всей видимости, на данный возраст и необходимо в первую очередь обращать внимание и направлять профилактические мероприятия.

Далее при исследовании личности несовершеннолетнего преступника обнаруживается определенная связь между криминализацией и уровнем образования. Образовательный уровень участников преступных групп несовершеннолетних немногим отличается от уровня образования других преступников в целом. Среди опрошенных подростков около 20 % имели лишь начальное образование, 65 % – неполное среднее и среднее образование.

Несформировавшуюся личность необходимо ограждать от факторов, негативно влияющих на ее интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие [3, с. 70]. Однако это не так просто, как кажется на первый взгляд. Во многом причины преступности кроются внутри семьи, семейном неблагополучии, отсутствии должного воспитания. Оградить ребенка от негативного влияния семьи в данной ситуации очень сложно, так как ненадлежащее исполнение родителями обя-

занностей по воспитанию детей характеризуется как действием, так и бездействием [4, с. 65], и вне повлиять на это достаточно сложно. Воспитание в некоторых семьях можно рассматривать как воспитание крайностей. В одних семьях усматривается чрезмерная, порой ненужная гиперусиленная опека, запрещение всего, тотальный контроль жизни подростка и т. д. В других – полное отсутствие контроля и вседозволенность, отсутствие интереса к успехам и проблемам ребенка. В неблагополучных семьях, как правило, налицо полное отсутствие воспитания и только негативное влияние, грубость и побои, что чревато серьезной деформацией физического и психического здоровья ребенка [5, с. 11].

Таким образом, указанные варианты воспитания в семье способствуют приобщению несовершеннолетних к уличной подростковой жизни, к участию в организованных преступных формированиях.

Рассматривая социальное положение и род занятий лидеров подростковых преступных формирований, следует отметить, что среди них наибольший удельный вес составляют лица, не имеющие стабильного источника дохода, их удельный вес составляет примерно 58 %. Сложившееся положение отчасти объясняется безработицей в условиях рыночной экономики. Незанятость молодежи как одна из форм изолированности от общества выполняет для определенной части несовершеннолетних мотивы объединяющего начала.

Рассматривая характеристику личности несовершеннолетнего преступника, необходимо обратить внимание и на ценностную характеристику сознания личности, отношение к праву и закону. Участие в совершении преступления обуславливается наличием у лица антисоциальной установки. Она выражается в отрицательном отношении к людям и обществу. У лица появляется внутренняя готовность к совершению преступления, обдуманности отрицательного поведения, неуважению общепризнанных норм и правил поведения, нежеланию трудиться и т. д.

Для несовершеннолетних, совершивших преступление, свойственно заниженное во всем требование к себе, при этом завышенное требование к другим. Более того, у большинства участников преступных формирований прослеживается оправдательное отношение к своему преступному поведению.

Таким образом, подростки, совершившее преступление в группе, искусственно создают предлог, объясняющий или оправдывающий их поведение при совершении преступления. Обстоятельства, играющие роль предлога, не существуют реально, они создаются самим виновным и сознательно им используются для совершения преступления или для оправдания своих действий. Получить представление о глубине и устойчивости ценностно-нормативной мотивации, связанной с антисоциальной направленностью личности несовершеннолетних, можно на основе знаний о том, допускалось ли виновным ранее противоправное

поведение, а также о характере и длительности преступного поведения.

Так, из числа изученных участников преступных формирований несовершеннолетних многие ранее задерживались за различные правонарушения, состояли на учете в специальных государственных органах, ранее освобождались от уголовной ответственности либо были ранее судимые (с неснятой или непогашенной судимостью). Такое положение свидетельствует о наличии у большинства подростков данной категории стойкой антиобщественной установки, характеризующейся пренебрежительным отношением к общественным интересам и ценностям и проявляющейся в систематическом совершении преступлений определенного рода.

При изучении личности несовершеннолетнего необходимо учитывать его отношение к праву, к закону. Проведенное исследование показало, что большинство подростков, склонных к совершению преступлений, обладают серьезными дефектами правосознания. В их понимании, законы рассматриваются как антисоциальные, неприемлимые, ограничивающие их действия. У подростка возникают внутреннее отторжение, неприязнь к законам и, как следствие, противодействие и враждебность к правоохранительной системе.

У участников организованных преступных групп тем более отсутствует уважительное отношение к праву и не сформирована потребность следовать его предписаниям. Однако в то же время нельзя сказать, что они совсем или плохо знают законы.

На отсутствие правосознания указывают и результаты социального опроса несовершеннолетних преступников: 53 % подростков уверовали в свою безнаказанность, остальные просто боялись ответственности за свои деяния, но, однако, преступления совершали.

Негативному влиянию способствуют нередко и средства массовой информации, зачастую создавая извращенный образ современного преуспевающего человека. При этом конституционные нормы, задающие ценностные ориентации для молодежи, остаются в прошлом, во времена эфирного телевидения и печатной прессы [6, с. 16]. Неоспоримый факт, что в подростковой среде очень развито подражание, причем не столько своим сверстникам, сколько представителям старших поколений. Очевидно, это и служит оправданием для большинства несовершеннолетних правонарушителей.

Развивая рассмотренные выше вопросы, необходимо остановиться на потребностно-мотивационных признаках. Стимулом человеческой деятельности является мотив, под которым понимают побудительный повод к совершению чего-либо. Следовательно, мотивация преступного поведения основана на потребностно-мотивационных интересах личности, которая должна рассматриваться в определенной системе. Потребности побуждают несовершеннолетних к активному поиску путей их удовлетворения и в большинстве своем становятся внутренними побудителями его деятельно-

сти. Зачастую интерес заставляет несовершеннолетних действовать в определенном направлении, выступает в качестве мотива деятельности. Причем одни и те же потребности и интересы могут побуждать человека к различным вариантам их удовлетворения. Мотивационная сфера всех преступников и несовершеннолетних имеет свои особенности: антисоциальные мотивы; главенство материального блага над духовным; преобладание низменных побуждений и личностных интересов.

Таким образом, в подростковой среде вместо законного способа зарабатывания денег отдается предпочтение наиболее доступному и простому способу обогащения – совершению преступления.

В подростковой среде сильны представления о «легких» деньгах, получить которые якобы можно без особых усилий. И наиболее простой способ их получения они видят в совершении преступлений. Приведенные данные свидетельствуют, что большинство подростков испытывали трудности в материальном плане, что, соответственно, являлось причинным комплексом их криминального поведения.

Одним из факторов групповой преступности несовершеннолетних является степень воздействия устоявшихся в конкретном асоциальном объединении взглядов, традиций, образцов поведения. Стимулирующим фактором выступает одобрение членами группы соответствующей криминальной ориентации подростка. Характерными примерами являются совершение актов вандализма группами подростков. Пример. Подростки, бравидуя друг перед другом, на железнодорожной станции г. Н-ска на вагоны поезда нанесли рисунки, оскорбляющие человеческую нравственность и надписи непристойного содержания. И таких примеров, когда под одобрительные возгласы друг друга несовершеннолетние в группах совершают преступления, можно привести великое множество.

Степень организованности преступлений находится в прямой зависимости от их общественной опасности: чем сложнее и опаснее преступления, тем чаще они совершаются в организованном порядке. В немалой степени на данную закономерность влияют лидеры – члены преступных групп, организующих, планирующих и управляющих деятельностью неблагополучных подростков. Лидер неформальной группировки при наличии низкого нравственного уровня и правового воспитания имеет физическую силу и спортивную тренировку, а также обладает силой воли и жестким, бескомпромиссным характером. Для подростково-молодежных группировок характерен коллективный лидер, то есть лидерство здесь представлено не одним лицом, а несколькими. Каждый из них вносит свою лепту в формирование взглядов изучаемой группы. Но, как нам представляется, среди подростков, входящих в так называемую «группу лидеров», есть свой лидер, который в свою очередь играет доминирующую роль, навязывая свое понимание корпоративных норм. Лидеры контролируют и направляют неустойчивых подростков, подверженных негативному влиянию наиболее сильных личностей.

Разумеется, не все перечисленные черты и свойства присущи любому лидеру подростковых преступных формирований, однако в своей совокупности они создают портрет одного из наиболее опасных участников организованных преступных групп, «кумиров», образцов для подражания. Тем не менее это позволяет представить себе его социальный облик, столь необходимый в организации и проведении профилактических мероприятий, а также при назначении и индивидуализации наказания.

Характеристика несовершеннолетних, участвующих в преступных формированиях, была бы неполной без учета предполагаемых психических отклонений у исследуемых подростков.

Очевидно, в зависимости от отрицательной или положительной направленности социальных условий эти отклонения могут привести либо к противоправной деятельности, либо к более или менее приемлемой форме поведения психически неустойчивой личности.

По наблюдениям некоторых криминологов, причиной большинства преступлений, совершаемых несовершеннолетними с психическими отклонениями, является их раннее пристрастие к алкоголю, наркотикам, психотропным веществам.

По данным проведенного исследования, 26 % несовершеннолетних осужденных использовали средства, добытые в результате хищений, на приобретение спиртных напитков, наркотиков и психотропных веществ, а 44 % опрошенных признали основным организующим фактором их объединения совместное распитие спиртного и употребление наркотиков.

Бесспорно, что в большинстве случаев процесс вовлечения в противоправную деятельность и в последующем в криминальную начинается в подростковом возрасте, т. е. тогда, когда наиболее часто возникает потребность в неформальном общении, в групповом времяпрепровождении. Именно в этот период своего развития подростки испытывают дефицит внимания к себе со стороны большинства социализации, и соответственно, они реализуют потребность собственного признания и желание самоутвердиться в кругу сверстников.

Здесь повышается вероятность стягивания несовершеннолетних в употребление наркотиков, алкоголя и т. д. Со временем их употребление из любопытства перерастает в болезненную потребность, алкогольную или наркотическую зависимость. Подросток в поиске средств на приобретение алкоголя или наркотиков решает на совершение преступления.

Криминологическое изучение личности участников организованных групп позволяет создать их социальный портрет, выявить причины и условия совершения конкретных преступлений, выявить механизмы влияния их друг на друга. Решение данной задачи осуществляется в целях наиболее успешного осуществления профилактических мероприятий и выяснения причин преступного поведения.

В криминологической литературе представлено множество различных классификаций и типо-

логий преступников. Следует отметить, что при всей своей схожести эти понятия не являются идентичными. Классификация представляет собой устойчивую группу исследуемых объектов по их отдельным признакам и строится на конкретных критериях их деятельности. Классификация преступников может быть построена по различным основаниям, среди которых следует выделить две большие группы признаков. Первая построена на основе социально-демографических признаков (пол, возраст, уровень образования, социальное и семейное положение и др.). Вторая – на основе правовых (характер и степень тяжести совершенного преступления, совершение преступления впервые или повторно и др.).

Другие ученые предлагают взять за основу типологии генезис становления личности и различают случайные, ситуационные, неустойчивые, злостные и особо опасные типы преступников. Третьи выделяют типологию по характеру антисоциальной направленности.

По характеру антисоциальной направленности среди участников подростково-молодежных преступных формирований преобладают лица корыстно-насильственного типа и лица, характеризующиеся негативно-пренебрежительным отношением к человеческой личности и ее важнейшим благам.

В свете изучения личности несовершеннолетнего, участвующего в организованных преступных формированиях, представляется необходимым остановиться на типологии, основанной на глубине и стойкости криминогенной деформации личности, связанной с социальным генезисом личности.

В структуре преступлений несовершеннолетних преобладают имущественные преступления. Основное количество преступлений совершается по территориальному признаку, на основе криминогенных неформальных объединений подростков по месту их жительства в результате внезапно возникшего умысла. Результаты исследований показывают, что совершаемые такими несовершеннолетними преступления являются лишь отдельными эпизодами в их жизни и не могут рассматриваться в качестве основной характеристики.

Помимо имущественных преступлений, совершенных подростками этой группы, появляется значительное количество насильственных преступлений. Большинство преступлений совершается стихийно под влиянием провоцирующей ситуации. При рассмотрении этого вопроса было установлено, что несовершеннолетние объединяются в традиционные преступные группы не столько ради совершения противоправных действий, сколько для совместного времяпрепровождения. Представляется, что низкий уровень организации в данных группах обусловлен тем, что у них еще не сложились организационные структуры: отсутствие организаторов (лидеров), равное положение подростков в группах, отсутствие функционального распределения ролей среди подростков. Проявление у некоторых

участников инициативы совершить преступление чаще всего выражалась просто в высказывании его совершить.

В деятельности подростков, участвующих в неформальных группировках, появляется элемент криминальной специализации. Преступная деятельность в таких группировках занимает значительное место в образе жизни подростков, становится их неотъемлемым элементом и является одной из важнейших социально-правовых проблем российского общества [7, с. 67].

Стабильно высокий уровень групповой преступности несовершеннолетних свидетельствует о глубокой и стойкой социальной деформации участников групповых преступлений, о наличии у них стойкой антиобщественной установки и, следовательно, их повышенной общественной опасности. На сегодняшний день проблема современной уголовной политики состоит в том, что ею не сформирован эффективный механизм обеспечения правомерного поведения несовершеннолетних правонарушителей [8, с. 9], а меры уголовно-правового воздействия не приносят желаемого результата.

Таким образом, учитывая изложенное, можно прийти к следующим выводам.

1. Представляется, что данный перечень характеристик в целом позволит создать общий портрет личности несовершеннолетнего, совершающего преступления в организованных формах преступного поведения, и в какой-то мере может оказать помощь при планировании профилактических мероприятий с целью дальнейшего позитивного влияния на несовершеннолетних правонарушителей.

2. Исследование позволяет создать их социальный портрет, выявить причины и условия совершения конкретных преступлений, выяснить механизмы влияния конкретной личности на других соучастников.

3. Противоправное поведение несовершеннолетнего, объединение в неформальные организованные группы является результатом негативного воздействия на него различных факторов: воспитания неблагополучной семьи; воздействия средств массовой информации; влияния социальной среды; индивидуальных свойств личности несовершеннолетнего и др.

4. Наибольшей криминальной активности подростки достигают в возрасте 15–17 лет. Поэтому возраст как один из демографических признаков очень важен при оценке личности несовершеннолетнего преступника. Это связано с тем, что возраст соответствует физиологическим и психическим изменениям, происходящим в индивидууме. Происходящие изменения обозначают этапы становления подростка, в течение которого он занимает свою социальную (иногда преступную) нишу в обществе. Своевременное индивидуально-профилактическое воздействие в данный период способно оказать существенное влияние на становление нравственно-психологических характеристик личности, оградить подростка от ошибочного шага [9, с. 100].

5. Криминологическое изучение личности несовершеннолетних, совершающих преступления в составе организованных групп, позволяет сказать, что им присущи все личностные признаки, которые можно применить к участникам общеуголовных организованных групп. Использование указанных данных в целях предупреждения преступности в целом и профилактики конкретных преступлений со стороны несовершеннолетних лиц в частности может существенно повысить их эффективность.

Перед нами не было задачи поставить точку в рассмотрении всего комплекса социально-демографических, нравственно-психологических и правовых характеристик личности несовершеннолетних преступников. Была лишь изучена небольшая часть, отражающая в наибольшей степени некоторые особенности групповой преступности несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Брянская Е. В. Вопросы предмета доказывания по уголовным делам несовершеннолетних // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3 (86). С. 115–116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-predmeta-dokazyvaniya-po-ugolovnym-delam-nesovershennoletnih>.
2. Шеслер А., Беларева О. Вандализм, совершенный группой лиц // Уголовное право. 2017. № 5. С. 98–104. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32522617>.
3. Федорова А. А. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля: зачем нужна видеозапись // Уголовный процесс. 2019. № 5. С. 70–73. URL: <https://e.ugpr.ru/723848>.
4. Берченева В. Б., Буинцева Н. О. Неисполнение обязанностей по воспитанию: новая трактовка нормы УК на практике // Уголовный процесс. 2018. № 12. С. 64–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36514037>.
5. Загорьян С. Г., Егорова Ю. В., Круглова А. А., Мисник И. В. Практика возбуждения уголовных дел в отношении родителей и иных законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих обязанности по воспитанию и жестоко обращающихся с детьми: учебное пособие. Иркутск. ФГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2013. С. 94. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25101063>.
6. Волков В. Э. Конституционные ценности в информационном обществе: пространство и время // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 4. С. 13–17. DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-4-13-17.
7. Николук В. В., Пупышева Л. А. Обязательные работы для несовершеннолетних: проблемы исполнения // Уголовный процесс. 2018. № 4. С. 67–75. URL: <https://e.ugpr.ru/629134>.
8. Андрухин Н. Проблемные аспекты реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. 2017. № 4. С. 9–12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32309227>.
9. Безручко Е. В. Оперативно-профилактические операции как средство предупреждения групповой насильственной преступности несовершеннолетних // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 99–102. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36635874>.

References

1. Bryanskaya E. V. *Voprosy predmeta dokazyvaniya po ugolovnym delam nesovershennoletnikh* [Questions of the project of proof on criminal cases of minors]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 3 (86), pp. 115–116. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-predmeta-dokazyvaniya-po-ugolovnym-delam-nesovershennoletnih> [in Russian].
2. Shesler A., Belaryova O. *Vandalizm, sovershennyi gruppoy lits* [Vandalism committed by a group of persons]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2017, no. 5, pp. 98–104. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32522617> [in Russian].
3. Fyodorova A. A. *Dopros nesovershennoletnego poterpevshego i svidetelya: zachem nuzhna videozapis* [Interrogation of a minor victim and a witness: why do we need video recording]. *Ugolovnyi protsess* [Criminal Procedure], 2019, no. 5, pp. 70–73. Available at: <https://e.ugpr.ru/723848> [in Russian].
4. Bercheneva V. B., Buintseva N. O. *Neispolnenie obyazannostei po vospitaniyu: novaya traktovka normy UK na praktike* [Failure to perform duties on education: a new interpretation of the criminal code in practice]. *Ugolovnyi protsess* [Criminal Procedure], 2018, no. 12, pp. 64–67. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36514037> [in Russian].
5. Zagoryan S. G., Egorova Yu. V., Kругlova A. A., Misnik I. V. *Praktika vzbuzhdeniya ugolovnykh del v otnoshenii roditelei i inykh zakonnykh predstavitelei nesovershennoletnikh, ne ispolnyayushchikh obyazannosti po vospitaniyu i zhestoko obrashchayushchikhsya s det'mi: uchebnoe posobie* [The practice of initiating criminal proceedings against parents and other legal representatives of minors who do not fulfill the duties of upbringing and who are abusive of children: study guide]. Irkutsk: FGOU VPO VSI MVD Rossii, 2013, p. 94. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25101063> [in Russian].
6. Volkov V. E. *Konstitutsionnye tsennosti v informatsionnom obshchestve: prostranstvo i vremya* [Constitutional values in the information society: space and time]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2018, Vol. 4, no 4, pp. 13–17. DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-4-13-17 [in Russian].
7. Nikoluk V. V., Pupyshva L. A. *Obyazatel'nye raboty dlya nesovershennoletnikh: problemy ispolneniya* [Mandatory work for minors: performance problems]. *Ugolovnyi protsess* [Criminal Procedure], 2018, no. 4, pp. 67–75. Available at: <https://e.ugpr.ru/629134> [in Russian].
8. Andryukhin N. *Problemyne aspekty realizatsii ugolovnoi politiki v otnoshenii nesovershennoletnikh* [Problem aspects of realization of criminal policy for minors]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2017, no. 4, pp. 9–12. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32309227> [in Russian].
9. Bezruchko E. V. *Operativno-profilakticheskie operatsii kak sredstvo preduprezhdeniya gruppovoi nasil'stvennoi prestupnosti nesovershennoletnikh* [Preventive operation as a means of warning a group of violent juvenile crimes]. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation], 2018, no. 4, pp. 99–102. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36635874> [in Russian].